

Буддийская иконография святынь о. Сикоку

Ю. Л. Кужель

История возникновения японо-буддийского культового искусства, формирование его иконографических принципов восходит к континентальным художественным традициям. Из Индии через Китай и Корею пришли сложная знаковая система, универсальные представления о позах, жестах, атрибутах персонажей буддийского мира. Правила касались различного изображения главных будд, милосердных божеств, а также яростных охранителей Учения. Японским ваятелям (*бусси*) удалось за короткий период освоить иконографический канон, выработать собственные образные решения, что дало возможность создать неповторимый национальный облик божеств буддийского пантеона. Буддийские храмовые святыни – это материальные и духовные знаки, явленные на Земле как посредники между Вселенной Будды и миром человека.

Большим иконографическим разнообразием отличаются скульптуры, представленные в алтарных композициях 88 храмов о. Сикоку, где на сравнительно небольшой территории сосредоточено много святынь. Здесь проходит одно из самых старых и популярных паломничеств (*Сикоку хатидзюхати касё мэгури*) с целью почитания Кукай (774–835) – харизматической личности, стоявшей у истоков его возникновения¹. Подавляющее большинство храмов, основанных Кукай, относится к буддийской школе Сингон, только несколько к Тэндай, Дзэн, Дзёдо и Дзи, а основными объектами поклонения являются Будды Шакьямуни, Амида, Дайнити, Якуси, бодхисаттвы Каннон, Дзидзо, Мондзю, Кокудзо, Мироку, светлый царь Фудо мёо и другие божества.

Интерьер храмов о. Сикоку представляет собой художественный ансамбль с алтарем, в середине которого находится статуя (*хондзон* – «истинно-почитаемое») чаще всего в статической фронтальной позе (*асана*). Расположение божества на пьедестале говорит о его соотносительности с центром Вселенной. Сам алтарь (*сюмидза*) символизирует основу мироздания – гору Сумеру. Изображения божеств, главным образом, покоятся в чаше из лотоса (*рэнгэдза*), установленной на постаменте. Их окружают нимбы (*дзуко*), мандорлы (*кёсинко*), указывающие

на божественное происхождение персонажей. В руках у изображений сакральные предметы: цветок лотоса, колокольчик, скипетр, меч, сосуд, колесо Закона (Дхармы) с восемью спицами, символизирующими восемь этапов Благородного Пути (*хатисэй*)² и другие. Буддийская скульптура находилась во взаимодействии с архитектурой храма, деталями интерьера, подчинялась законам его тектоники. В свою очередь, пластическое мышление мастеров-резчиков, нашедшее воплощение в статуях, активно воздействовало на организацию внутреннего пространства, в котором выразились представления людей о мироздании³. Затемненность пространства, в котором лишь поблескивают нимбы и мандорлы фигур, иногда одежда и т. д. создает идеальную атмосферу для сосредоточения паломников на главном, с чем они пришли к божеству.

Буддийская культовая скульптура тесно связана с богатой символической жестов-мудр, т. е. ритуальных печатей (*инсо*) – этих «помыслов Будды», помогающих молящимся понять, что проповедует Наставник человечества. *Инсо* берут начало в брахманизме, а в практике школы Сингон приобретают крайне важное значение. Мудры – одно из трех таинств – «таинство тела», наряду с мантрами и мандалами способствуют достижению просветления. Божественное в буддийской скульптуре проявляется, в том числе через «печати», которые придают фигуре значимость. Они наполнены эзотерическим смыслом и мудростью. Пять пальцев рук, связанные с пятью первоэлементами, собираются в сочетаниях, символизирующих различные душевные состояния. Значение мудр, имеющих индийские корни, возможно, на японской почве интерпретируется несколько иначе, но, в общем, сохраняется оригинальная буддийская символика, раскрывающая метафизический аспект происходящей церемонии. Через разнообразные положения ладоней и пальцев рук передаются наставления и намерения главного божества. В буддийской иконографии мудры – один из шести тематических элементов изображения божеств. Остальные – позы (статические и динамические, сидячие – *дзадзо* и стоящие – *рюдзо*), пьедесталы *дайдо* (лотосовый трон, трон низших или инородных божеств – *сэйрэйдза*, зооморфный *тёдзюдза*: лев, слон, павлин), ореолы, мандорлы – общее название *кохай*, оружие *буки*, демонстрирующее силу, а также мандалы.

Сакральные предметы, число которых достаточно большое, группируются по разделам. Это прежде всего колеса, или чакра, восходящие к солярной символике, палица-ваджра как божественное оружие, извергающее молнии, – из области мифологических представлений о всемогущии бога-громовика, драгоценность *мани*, или жемчужина исполнения желаний *нёйрин* (*ходзю*), т. е. готовность Будды и бодхисаттв внимать

¹ Другие самые известные паломнические маршруты проходят по ста храмам бодхисаттвы Каннон: Сайкоку (Западная Япония, 33 храма), Бандо (Восточная Япония, 33 храма), Ти-тибу (преф. Сайтама, 34 храма).

² Благородный восьмеричный Путь: правильное воззрение, правильное размышление, правильная речь, правильное поведение, правильный способ поддержания жизни, правильное приложение сил, правильная память, правильное сосредоточение.

³ Н. А. Виноградова. Скульптура Японии. М., 1981, с. 61.

просьбам и мольбам, чаша-патра (*хати*) для сбора подаяний, олицетворяющая добродетель, благой поступок человека, подающего милостыню, и подобно другим сосудам *суйбё* вмещает Учение, а также четки (*ходзю*) как обязательная принадлежность благочестивого паломника. Оружие, представленное различными видами (топорик, пика, меч, лук, стрелы), свидетельствует не о насилии, иначе возникло бы противоречие с религиозно-философской системой, но заявляет о победе над злом и невежеством. Иконографический тип ваджры (*косё*) представляет собой палицу с разнонаправленными зубцами – двумя, тремя, четырьмя (четыре периода жизни Будды, четыре благородные истины), пятью, девятью, а крестообразная ваджра указывает на распространение учения Будды на все стороны света.

Многообразие изображения исторического Будды Шакьямуни представлено в четырех храмах Сикоку. Основная фигура сидящего Будды в состоянии покоя и расслабленности являет пример канонизированных черт лица, поз и жестов как нечто постоянного. Японская иконографическая система восприняла континентальный тип Будды, застывшего в бесстрастной созерцательности (*дзэндзё но Сяка*). Неподвижная монументальная поза (*китидзёдза*) сидящего Будды с вывернутыми наружу пятками – правая нога как символ Будды и Учения лежит на левой, олицетворяющей мир, – оживляется разнообразными положениями ладоней и пальцев рук (пример тому скульптура из храма Рёдзэндзи). Асана созерцания (*дхьяна асана*, другое название «поза лотоса») передает медитативную сосредоточенность, во время которой стирается противоречие между внутренним и внешним мирами, индивидуальное сливается с космическим. Уравновешенность композиции свидетельствует о духовной и физической гармонии божества. Широкие плечи и довольно узкая талия придают телу Будды сходство с царем зверей – львом, славящимся силой и бесстрашием. Молодое лицо, озаренное застывшей архаичной улыбкой, не подвластно времени. Его особая проработка, вскинутые дугообразные брови в форме лунного серпа, царственный изгиб крыльев носа, лучащиеся глаза, подобные бутонам лотоса, – все подчеркивает одухотворенность изображения, глубоко воздействующего на молящихся. От тела Будды исходит сияние (*кондзикисо*).

Подобный иконографический образ характерен для большинства буддийских божеств, принявших дальневосточный облик в результате его наделения национальными этническими чертами. Тип Будды, который по сложившемуся канону подобрал континентальные и локальные признаки, отличается самоуглубленностью и спокойной созерцательностью. Открытая ладонь поднятой правой руки, согнутой в локте, с пальцами, указывающими вверх, изображает мудру *сэмунин* (*абхьяндада мудра*) – дарование бесстрашия и одновременно безопасности. По легенде, Будда подобным жестом остановил разъяренных слонов, на которых напали пять львов. Другая мудра *ёганъин* (*вардада мудра*) – левая рука, повер-

нутая ладонью вверх, лежит на колене – свидетельствует о готовности Будды исполнить любое желание. Принявшие буддизм, достигнут просветления, все страдания и заблуждения исчезнут. В этом храме есть интересная стоящая скульптура Будды в детском возрасте – Тандзёбуцу, правая рука которого согнута в локте и ладонью едва не касается головы, левая опущена вдоль тела⁴. На нем только запашная юбка *мо* в продольную складку, закрывающая низ, торс оголен. Несмотря на юный возраст, Будда уже отмечен теменной выпуклостью мудрости *никукэй*. Он помещен на конусообразную высокую чашу, поставленную на пьедестал, напоминающий деревянную табуретку с резными ножками.

Будда Шакьямуни из храма Консэндзи изображен в классической позе проповедника, пальцы рук которого сложены в «печати» (*сэмунин* – правая и *ёганъин*, или *сэганъин* – левая). У данной скульптуры правая рука слегка приподнята, ладонь обращена наружу, пальцы прямые. Это жест, иначе мудра бесстрашия, также считается мудрой благословения или утешения. Мудра символизирует внутреннюю силу Будды, защитника Учения и всего живого. Он призывает отринуть страх, преодолеть сомнения и внутренние противоречия. Левая рука ладонью вверх покоится на колене и символизирует также милосердие по отношению ко всем существам. Будда изображен в соответствии с канонами как спаситель, освещающий путь к постижению истины. Вписанные в нимб *энко* лепестки лотоса ярко блестят, и вместе с золотым сияющим задником контрастируют с затемненной фигурой. Голова покрыта «шиньоном» с красным камнем, указывающим на теменную выпуклость – шишка мудрости, которая скрыта прической с многочисленными завитками золотистого цвета (*рахоцу*). Шакьямуни – образец умственной и физической гармонии, вершина совершенства и покоя. Его скульптура соответственно занимает центральное место в алтарной композиции, доминируя над двумя меньшими по размеру изображениями бодхисаттв, которые подчеркивают космизм Будды, его высокую духовность и мудрость.

Скульптурная композиция Шакьямуни, входящего в нирвану (*нэхандзо*), из храма Хориндзи первоначально была выполнена Кукай. Она единственная на всем паломническом пути. Фигура ориентирована по сторонам света: голова, которую подпирает правая рука, обращена на юг, лицо смотрит на восток, левая рука вытянута вдоль тела. Будда лежит на правом боку в позе льва на богато декорированном золотом

⁴ Традиционно Тандзёбуцу изображается с высоко поднятой прямой правой рукой, мизинец и безымянный пальцы которой согнуты, стоит на лотосовом пьедестале. Канон изображения описан в сутре «Како гэндзай инга кё» («Сутра о карме будущего и настоящего»). По легенде, родившись, будущий Будда сделал семь шагов в каждом из четырех направлений, правой рукой указал на небеса, левой на землю. В день рождения будды 8 апреля (*камбучуэ*, *буссё*, *рюгэ* или *ханамацури*) эта детская скульптура становится основным объектом поклонения. Раньше фигурки поливали ароматной водой, поэтому Будда стоит в чаше, сейчас – сладким чаем *аматя*.

ложе, под роскошным навесом. За спиной Будды вдоль одра расположены изображенные в экспрессивных динамических позах его пять учеников, оплакивающих уход Наставника. Он погружен в особое состояние высшего блаженства в конце цепи перерождений: более не будет нового воскрешения и смерти. Спокойным линиям тела почившего Учителя противопоставлен нервный ритм фигур учеников. Их искаженные лица с открытыми ртами демонстрируют безудержное отчаяние: каждый выражает горе по-своему. У подножия пьедестала – изображения низших будд и различных животных: обезьян, слоненка, собаки, кролика. Скорбит весь мир.

Важнейший по значимости в буддийском мире после Шакьямуни будда Амида тоже разнообразно представлен в храмах Сикоку. Появление изображения Амида на Сикоку, по легенде, связано с Кукай, который подвижничал в этих местах, а в день истечения обета перед ним возник образ Амида. Он вырезал его скульптуру и установил в храме Гокуракудзи (в пожаре войны в 1582г. она была утрачена и восстановлена в 1659г). Традиционная мандорла за спиной Амида отличается изяществом пропорций, отсутствием тяжеловесности, характерной для подобных изображений. Золоченный, тщательно проработанный ореол, придает фигуре величие, которое всегда свойственно как скульптурам, посвященным Амида, так и самим храмам, где они установлены. Будда восседает в лотосовой чаше, водруженной на четырехъярусном, богато декорированном пьедестале. Лепестки нижнего внешнего ряда направлены вниз, верхнего внутреннего – вверх, образуя многоярусную композицию, покоящуюся на нескольких архитектурных элементах, – поставленных друг на друга восьмигранниках, сдвинутых по отношению друг к другу. Пьедестал напоминает уже упоминавшуюся гору Сумеру. Помещение будды на такой лотосовый трон символизировало универсальность и всеохватность Учения. Знаки божественности будды – вытянутые мочки ушей и пятно на лбу (*бьякуго*⁵, или *дай-санган* – третий глаз, санскр. урна). Монашеское одеяние Будды с мягкими драпированными складками представляет собой классическое оплечье (*кэса*, или *дайэ*), перекинутое через левое плечо. По преданию, Шакьямуни сам сшил его из четырехугольных кусков ткани разной величины, которые он не приобрел, а подобрал, следуя данному им обету бедности. Это одеяние стало эталонным для всех богов и монахов. Нижняя часть тела Амида задрапирована юбкой мо⁶. Своим блаженным видом он обещает молящимся «западный рай», вера в который возросла

⁵ Семнадцатый телесный признак Будды – это вьющиеся волосы, имеющие шесть особенностей: белые, гладкие, послушные, способные растягиваться на 4,5м., завитые справа налево и повернутые концами вверх. Они серебрились, воспринимались как реснички «третьего глаза». Иконические признаки великой личности изложены в «Сутре о признаках» («Лакшана сутра»).

⁶ Существует два способа надевать облачение: *цукэн*, при котором ткань с правого плеча перекидывается на левое, где закрепляется, и *хэндан укэн* – ткань продевается под правым локтем, рука и часть предплечья остаются открытыми.

в связи с усиливающимся среди народа убеждением о близости конца Закона-Дхармы (*маппо*)⁷. Будда Амида в представлении верующих являлся гарантом возможности достижения «рая».

Скульптурное изображение Амида из храма Дзюракудзи несколько иное. Это каноническая триада Амида *сандзон*: в центре на высоком пьедестале восседает Амида, у подножия на небольших постаментах его спутники – Каннон и Сэйси. Их позы не фронтальны, они непринужденно склонились друг к другу как будто ведут диалог. Лица озаряет мечтательная полуулыбка. Занимающие более низкое место в иерархии божеств, они изображены свободней, мимика живее, эмоции проявляются откровеннее. Пропорции тела определяются их положением и значимостью в буддийском мире. В шести храмах Сикоку основной святыней является статуя будды Амида. Скорей всего эталоном красоты для изображения Амида явилась фигура из храма Феникса в монастыре Бёдоин около Киото (скульптор Дзёто, 1043). «Пропорциональная, с благородной осанкой, тонкими, безмятежно спокойными, исполненными сладостной неги чертами округлого лица, она (статуя Амида – Ю. К.) олицетворяла небесную благодать, дарующую людям покой и спасение. Особая красота этой статуи заключалась не только в ее пластической выразительности, но и в общем живописно-пространственном решении всей алтарной композиции»⁸.

Амида в японо-буддийской иконографии часто изображается в группе с предстоящими Каннон и Сэйси (храм Эммёдзи). Его спутники как будто вырастают из цветков лотоса. Их разномасштабные, относительно центральной, фигуры не являют собой образец торжественной застылости и симметричности, а показаны в плавном движении. Это не иератический иконоподобный ансамбль. Сделан шаг в передаче милости, трогательности взгляда и цельного образа, что больше всего касается правой скульптуры. Изящные фигуры двух помощников будды воплощают идеал человеколюбия, ведь они проводники между высшим божеством и людьми встречают души умерших. Руки Амида сложены в мудре *райгоин*: большой и указательный пальцы приподнятой правой руки образуют круг, ладонь левой руки покоится на колене.

В анналах храма Дзиннэин на горе Сипподзан сохранилась легенда о его возникновении и появлении легендарного изображения «сошествие трех почитаемых» (*райго сандзон*) на гору. Ниссё, монах буддийской школы Хоссо, увидел в море неожиданно возникшую лодку, откуда доносились звуки музыкального инструмента *кото* и гремел голос божества, возглашавшего, что он есть бог Хатиман из святилища Уса. Ниссё с местными жителями поднял лодку и *кото* на вершину горы, построил

⁷ Считается, что после ухода Шакьямуни в нирвану, его учение, Дхарма, постепенно утрачивается людьми, для мира наступит эпоха упадка, «конец Закона Дхармы» – маппо. Это будет сопровождаться всеобщими бедствиями, усилением зла и вражды.

⁸ Н. А. Виноградова. Скульптура Японии. М., 1981, с. 188.

святилище, посвященное Хатиман, играющему на *кото* (Котохики Хатимангу). Появившийся здесь в начале IX в. Кукай для этого святилища написал образ Амида, который стал основным объектом поклонения в Дзиннэдзи. Нынешняя святыня – изображение на облаках «сошествия трех почитаемых» выполнена в конце периода Камакура (1185–1333). От нимба Амида (*хосяко*), доминирующего в триаде, во все стороны разбегаются светящиеся лучи, так же как и от предстоящих – Каннон и Сэйси, ожидающих верующих, чтобы провести их в «Землю Высшей радости». Все внимание бодхисаттв обращено к новой душе. Это один из самых распространенных сюжетов в храмовой живописи.

На паломническом пути по Сикоку шесть изображений будды Дайнити – властителя мира, будды во вселенском теле Закона. Все, что происходит вокруг, – это его «телесные деяния», звуки: речь людей, голоса зверей и птиц, шум ветра и воды – суть деяний его уст, мысли, истинные и ложные, результат его «умственных действий». Он считается прародителем всей природы, будд, бодхисаттв. Будда Дайнити изображен восседающим в лотосовой чаше в позе лотоса со скрещенными ногами, ступня правой ноги повернута пяткой вверх и лежит на левом колене. Голову венчает «корона пяти будд-татхагат», шею обрамляет ожерелье (*мунэкадзари*), а запястья рук и предплечья украшены браслетами (соответственно *вансэн* и *хисэн*) – образцами ювелирного искусства. Кисти рук сплетены в «печать» «*тикэнъин*» (*ваджрафист мудра* – кулак мудрости), которая характерна для Будды Дайнити из Мира-Ваджры (Конгокай). Жест демонстрируется на уровне груди. Правая рука, сжимающая указательный палец левой руки, символизирует мир Будды, левая, согнутая в кулак, – мир человека. Мудра говорит о том, что все страсти исчезнут, и человек обретет мудрость Будды. Правое плечо по канону обнажено, одежда струится мягкими складками по идеально сложенной фигуре, которая отождествляется с незыблемостью мироздания. (4-ый храм Дайнитидзи)⁹. Подобная иконография связана с усилением тенденции придания образу поистине царского величия, поскольку Дайнити воспринимался как владыка небес. В то же время изображение Дайнити в японской трактовке приобретает некоторые черты женственности, что подчеркивается изысканностью одеяния и богатством украшений. На высоком художественном уровне выполнен ореол *энкан*, обрамленный стилизованными языками пламени (28-ой храм Дайнитидзи).

Появление в храмах Сикоку изображений будды Якуси тоже связано с легендой, согласно которой Кукай, совершая паломничество, оказался в долине с целебными источниками Анракудзи, где ощутил глубокую связь этого благодатного для здоровья места с буддой-врачевателем Якуси

нёрай. Он вырезал фигурку сидящего Якуси, построил часовню, которую определил как святое место на Сикоку. Будда Якуси обитает на востоке в стране «Чистой лазури», его сутра – «Сутра о Наставнике-Врачевателе» («Якусикё»). Якуси, еще бодхисаттвой, принял двенадцать обетов, суть которых состоит в даровании всем физического и нравственного исцеления. Якуси – один из богов буддийского пантеона, к которому японцы обращаются чаще всего с просьбами о выздоровлении. Он играет огромную роль в практике целительства, поэтому его изображают с горшочком со снадобьями (*якко*) в левой руке. Якуси исцеляет всех страждущих согласно данному им изначальному обету *хонган*.

В центре алтарной композиции Главного храма Анракудзи находится основная святыня – сидящая скульптура Якуси, преподнесенная в дар храму в 1956 г. паломниками *хэнро*, которые совершали паломничество по Сикоку с целью излечения от тяжелых болезней и полностью выздоровели. Якуси весь сверкает от золотой мандорлы *хитэнко* (основной килевидный овал заострен сверху в виде мантии и украшен фигурками небожителей *хитэн*, в него вписаны круг и овал). Голова будды выполнена в классическом стиле: прищуренные миндалевидные глаза, узкие брови в широком разлете, достаточно тонкий нос, пухлые губы, удлиненные мочки ушей. На голове «шиньон», скрывающий шишку мудрости, традиционно обозначающую высочайшую степень его умственных сил. Полуулыбка придает облику живость, непринужденность, что отличает Якуси от главного божества. Обычно в буддийской иконографии у основных будд рот приоткрыт, что символизирует постоянство наставлений, обращенных к живым существам. Якуси облачен в богатое одеяние *дайэ*, текущие складки которого выявляют естественность позы. В левой руке божества горшочек со снадобьями от десяти тысяч болезней. Правая рука приподнята и чуть согнута, ладонь открыта – мудра *сэмуин*. Он сидит со скрещенными ногами в «неполной позе лотоса» (*ханкафудза*). Окружает статую Якуси группа из двенадцати божественных воинов (*дзюнисинсё*, санскр. *дикпала*)¹⁰ по шесть с каждой стороны, запечатленных в экспрессивных позах, с гневными лицами, которые свидетельствуют об их нетерпимости к противникам веры. В руках у облаченных в доспехи воинов мечи, алебарды, копьё и другое оружие. Они выглядят всемогущими; расположены в соответствии с двенадцатью знаками зодиака. Все воины помещены на пьедестале *ивадза*, который напоминает скалу. Несмотря на общее сходство, они различаются одеждой, обувью, атрибутами, раскраской, прическами, закрепленными в них соответствующими знаками зодиака от «нэ» (крыса) до «и» (свинья), а также экспрессивными жестами.

Иконография Якуси в храмах Сикоку отличается еще большим многообразием, чем изображения Шакьямуни и Амида. Алтарный ряд

⁹ Сакураи Мэгуму. Сикоку Хэнро. Хатидзюхати но хондзон (Святыни 88 храмов) Токио, 2008, с. 16.

¹⁰ Кубира, Басара, Мэкира, Антэра, Анира, Сантэра, Индара, Хаира, Макора, Синдара, Сётора, Бикара.

Главного храма Идодзи включает центральную фигуру Якуси и по три подобных скульптуры слева и справа – Ситибуцу Якуси (отсюда и название, *сити* – по-яп. семья) с семилепестковым нимбом. Семь обликов Якуси символизируют семь божественных милостей. Считается, что эти редкие по красоте деревянные изваяния созданы в период расцвета японской художественной культуры – в годы Гэнроку (1688–1704). В алтарной композиции храма Якуси изображен не в сопровождении своих бодхисаттв Никко и Гакко, а в окружении шести будд, изображающих его ипостаси. Согласно «Сутре о благодатном главном обете семи будд Якуси, излучающих Лазоревый свет» («Якуси рурико ситибуцу хонган кудокукё»), мультиплицирование образов Якуси даст возможность снискать его милость, избавит от злых духов и излечит от болезней. Название горы (Лазоревая) связано с лазоревым светом, который исходит от будды. Ореол вокруг головы главного Якуси украшен семью знаками санскритского афавита. Например, левый нижний в стиле сиддхам «а» считается родоначальником всех букв, а также корнем, из которого произрастают буддийские учения.

Не всегда Якуси изображался в каноническом для этого божества положении со скрещенными ногами. Например, в храме Дзёруидзи целитель представлен в позе *ханка*: левая нога опущена, но правая не закинута на колено, как у будды будущего Мироку, спущенная нога которого символизирует готовность его прихода на землю во имя спасения всего сущего, а лежит согнутой в колене на пьедестале. Вместо традиционного горшочка со снадобьем в левой руке будды архитектурная модель пагоды. Задник украшает нимб, представляющий собой круг с расходящимися от центра золотыми лучами.

В храме Якудзи находятся две скульптуры Якуси. С одной, которая считается произведением Кукай, связана необычная история. В 1188г. она якобы во время пожара спаслась, перелетев на гору Одзуси-сан, и появилась в день, когда устанавливали новую статую, за которой и расположилась. С тех пор ее называют «Усиромуки Нёрай» (будда за спиной). Руки сплетены в мудру *дзэнна харамитсу*, в ладонях, а не в левой руке горшочек со снадобьями, что необычно для данного иконографического типа. В алтаре Главного храма Сэккэйдзи собраны подлинны шедевры ваяния периода Камакура. Центральный образ алтарной композиции представлен буддой Якуси, по обе стороны которого уже упоминавшиеся бодхисаттвы Никко и Гакко, олицетворяющие соответственно Солнечный и Лунный Свет (триада Якуси сандзон). В человеческой жизни они были сыновьями врачевателя (будущего Якуси) и освещают путь отцу, готовому прийти на помощь в любое время суток. Триада выполнена выдающимся скульптором того времени Ункэй (ум. 1223), вдохновителем и создателем многих произведений буддийской пластики. Его старшему сыну Танкэй (1173?–1256) принадлежат фигуры небесного царя Бисямонтэн и государыни Китидзётэн, а также скульп-

тура Дзэнниси додзи. Глаза всех фигур открыты и инкрустированы кристаллом в технике «гёкуган» (драгоценный глаз), чтобы придать схожесть с человеческим глазом. Камакурская скульптура, опиравшаяся на традиции нарского реализма и континентальную сунскую школу ваяния, отходила от каноничности сакральной пластики. Резчики по дереву много внимания уделили проработке одеяний, а также высоких, замысловато перевитых причесок.

Установленная в последнем на паломническом пути храме Окубодзи основная святыня представляет собой редкое изображение Якуси с *хорагай* (раковина из морского моллюска, в которую трубили как в трубу, атрибут странствующих монахов) в руках. «Раковина Закона» (*дхарма шанкха*) имеет древнеиндийские корни, и с ней связывают могущество бога Вишну, который ее звуками наводил ужас на врагов. Как предмет буддийской иконографии раковина символизирует распространение Учения Будды, его «голос», созывающий верующих. Закручивание ее спирали вправо (такое же направление имеют волосы у урны) воспринимается как круговорот жизни и видимый знак, указывающий путь к нирване. Считается, что Якуси из храма Окубодзи не только традиционно помогает при болезнях, но к нему обращаются так же как и к божеству Инари с просьбой даровать богатый урожай и как к богу Эбису, несущему благополучие. Эту святыню Кукай вырезал во время совершения на горе Тайдзоминэ обряда «гумондзихо»¹¹. На Сикоку в двадцати храмах почитают Якуси нёрай как основную святыню, что свидетельствует об особом отношении японцев к будде-целителю, представленному в храмах в иконографическом разнообразии.

В храмах Сикоку сидящим, медитирующим буддам противопоставлены бодхисаттвы в рост как символ активного динамического начала, предназначение которых спасать людей в этом мире. Среди них бодхисаттва Дзидзо (Чрево Земли), обитающий в «Подземных темницах» (Дзигоку, санскр. Нарака), покровитель путников и защитник грешников. Бодхисаттва Дзидзо появился в этом мире после того, как ушел в нирвану Шакьямуни и до прихода Мироку помогает людям. Кукай изобразил Дзидзо в шлеме, доспехах и на коне, что соответствует названию бодхисаттвы – Сёгун Дзидзо (сёгун-военачальник). Поэтому храм особенно почитался, прежде всего, полководцем Минамото Ёсичунэ (1159–1189), а также другими военными деятелями Японии. Подобное изображение Дзидзо в боевом убранстве и на лошади – единственное среди 88 священных реликвий Сикоку. Вырезанная Кукай фигурка Сёгун Дзидзо помещена в основную святыню (50 см.) – Эммэй Дзидзо (Дзидзо Долголетия), представляющую собой изображение

¹¹ «Удержание услышанного», приобретение уникальной способности никогда не забывать услышанного и прочитанного, «обладание умом», который возникает сам собой. Во время обряда повторяют миллионы раз мантры Кокудзо, «принятие в себя» этого бодхисаттвы.

бодхисаттвы, восседающего в лotosовой чаше в позе *ханка фумисагэ* – со спущенной левой ногой – на фоне блестящей, украшенной ажурной резьбой мандорлы. Золото богато декорированного пьедестала, нагрудных украшений находится в контрасте с затемненной скульптурой. В правой руке держит скипетр, в левой – драгоценность *мани* сферической формы в огне стилизованного пламени. В изображении Дзидзо, как и других бодхисаттв, меньше отрешенности от мира, чем в изображении будд. Считается, что к фигурке, так называемой «тайнайбуцу» (будда во чреве) помещенной во внутрь большей по размерам, восходят «оибуцу» (будда из дорожной корзины), — пластические изображения будд, которые с собой носили монахи-бродники, странствующие по стране.

Появление в храмах Сикоку бодхисаттвы Каннон¹² связано с легендой, по которой, когда Кукай подвижничал в храме в долине Акагата-ни, представшее перед ним божество Кумано – аватар, воплощение Будды, изрекло: «сделай все, чтобы спасти души» и даровало храму золотую фигурку Тысячерукой бодхисаттвы Каннон (5,5 см). Тогда Кукай из священного дерева вырезал скульптуру Каннон в человеческий рост и в нее поместил обретенную золотую Каннон со 120 «фрагментами» праха Будды Шакьямуни (буцусяри, санскр. шарира). Так Каннон положила начало целой серии популярного иконографического типа скульптурных изображений легендарной бодхисаттвы.

В буддийско-японской иконографии Каннон часто изображается с сорока двумя руками, две сложены в молитве, а каждая из сорока помогает двадцати пяти страждущим и держит сакральный предмет. Несколько вытянутых пропорций, возведенная на пьедестал в виде стилизованного цветка лотоса, фигура Тысячерукой богини из храма Кумаданидзи очень грациозна. Ее окружает размером в рост роскошная мандорла *нидзюэнко*, напоминающая ажурное кружево. Голову венчает корона с фигуркой будды *кэбуцу* в центре. Складки одеяния (*дзёхаку*) мягко струятся вдоль тела ровными орнаментальными рядами, придавая скульптуре ритм, динамичность и легкость. С плеч до пят спускается длинный, летящий «шарф» *тэннэ*. Ладони двух рук сложены в каноническом жесте «медитации мира дхармы», две другие руки скрещены на талии в мудре *дзэнна харамitsu* (*дхьяна парамита*), в ладонях – чаша для подаяний. Остальные руки держат разнообразные сакральные предметы, помогающие спасти людей: алебарду (*гэки*), топорик (*оно*), шнур, завязанный петлей (лассо, *кэнсаку*), лук (*юми*), стрелу (*я*), а также цветы лотоса (*рэнгэ*), колокольчик (*гокорин*), кувшин (*суйбё*), ивовую веточку (*янаги*), золотое кольцо (*кинкан*), облако (*кумо*), солнечный диск (*нитирин*), лунный диск (*гати-*

рин), ракушку (*кай*), дворец (*кюдэн*), мухогонку (*хоссу*)¹³, посох-скипетр с навершием из колец (*сякюдзё*) и др.

Оружие в данном контексте, как говорилось, – не знак насилия, которое по сути отрицает буддизм, а знаменует победу Учения над злом, отсекает сомнения и разрубает узлы противоречий. С помощью лассо живые существа освобождаются из мира страданий и в то же время им нейтрализуются пороки. Лотос, тянущийся к свету из мутной воды, олицетворяет чистоту помыслов, добродетели и совершенство божества. Колокольчик в буддийской традиции одновременно и «глас» Учения, разгоняющий невежество и злые силы, а также символ мимолетности и непостоянства: издаваемый звук не задерживается, а исчезает. Свастика (*хоин*) в одной из многочисленных рук воспроизводит буддийский канон, уходящий корнями в древнеиндийскую традицию, где подобное изображение являлось солярным символом и связано с представлениями о щедрости и благопожелании. Золотая раскраска скульптуры, усиливает впечатление исключительности бодхисаттвы Каннон, призванной в мир оказывать милосердие. С Каннон как с основной святыней связаны тринадцать священных мест Сикоку.

Одиннадцатиликая Каннон из тринадцатого храма Дайнитидзи, считается *хондзибуцу*, т. е. буддийским божеством, соотносимым с синтоистским. Золотая корона богини с богато декорированными ниспадающими лентами придают всей фигуре особую торжественность и одновременно женственность. В центре короны закреплено колесо Закона «хорин», оно катится и уничтожает зло. Такое же колесо на нагрудном украшении *ёраку*, золотые ажурные ленты которого струятся по одеянию. Над тиарой – фигурки божеств с буддой Амида посередине, помогающие спасти живые существа. Роскошное одеяние и тонкой работы украшения как символ изобилия контрастируют с простой монашеской накидкой Будды, противника материальных ценностей. Облик богини повествует о ее царственном положении в мире, а добрая улыбка, мечтательно полуоткрытые глаза свидетельствуют о милосердном отношении ко всему живому. О сострадании и искренности Каннон также говорят мудры. Правая рука, выгибаясь наружу, свешивается вниз ладонью, на которой закреплена нитка бус как свидетельство «ниспадения» в мир. Открытая рука, вытянутые пальцы символизируют раскрытия цветка истины. Левая рука согнута в локте, ладонь обращена к груди.

В 807 г., по преданию, Кукай, плывший по морю, вырезал основную святыню – Одиннадцатиликую Каннон, защитницу всех, кто в море (храм Дзэндзидзидзи). Ее еще называют Фунадама Каннон (Каннон Корабельная душа). Задумчивое лицо бодхисаттвы озарено доброй улыбкой, потупив голову, она смотрит из-под полуопущенных век. В левой руке

¹² Одиннадцатиликая (Дзюитимэн Каннон), Тысячерукая (Сэндзю Каннон), Каннон с Головой лошади (Бато Каннон), Каннон Чунди (Дзюнтэй Каннон), Святая Каннон (Сё Каннон), Каннон с жемчужиной исполнения желаний (Нёирин Каннон) и др.

¹³ *Хоссу* (санскр. камара) символизирует почитание Буддийского Закона и идею «не убий». Поскольку делается из хвоста оленя, вожака стада, еще означает духовное лидерство Учителя.

кувшин как вместилище Учения, а открытая ладонь опущенной правой руки пальцами вниз свидетельствует о готовности божества взять все живые существа под свой покров, а также символизирует открытость истине. Это жест дарования защиты (*варамудра*), характерный для иконографии Будды. Он напоминает об эпизоде клятвы Будды. Поверх главного лика расположено несколько меньших, а также два слева и справа. По канону бодхисаттва Каннон, кроме основного лика обладает тремя сострадательными (*дзихимэн*), обращенными на добродетельные существа, три гневных (*синнумэн*) смотрят на недобродетельные, три с клыками (*гэдзюсюцу*) призывают стать на путь Будды, а один смеющийся (*дайсёмэн*) говорит о понимании тщетности мирской суеты.

Каннон с Лошадиной головой, представленная только в одном храме Мотоямадзи, относится к *хибуцу*, «скрытому изображению», доступно для обозрения в определенное время¹⁴ Такое необычное название Каннон получила из-за установленной на ее голове лошадиной морды. Она больше напоминает гневных божеств с выпирающими клыками типа Фудо мёо, нежели милосердных. Бато Каннон наделена тремя ликами, смотрящими в разные стороны, и восемью руками. Каннон с головой лошади, вырезана Кукай традиционным способом *итто санрай* (одна насечка – три поклона-молитвы). Ее голову венчает ажурная золотая корона с колесом Закона в центре, в руках меч, топорик с длинной ручкой, колесо Закона, жезл (*токко*). Правая ступня приподнятой ноги перекрывает левую ступню, что символизирует победу истинного знания над заблуждением – классическая поза Бато Каннон *риннодза*. Культ Бато Каннон восходит к индуистским, она относится к одному из пяти «превращенных» обликов «хэнгэ» Каннон. Золотисто-красный цвет скульптуры делает изображение зловещим, придает всему облику напряжение. Это достигается особой проработкой оскаленного лица, вздернутыми широкими бровями и сверкающими в гневе глазами. Тем не менее, считается, что Бато Каннон оберегает от болезней, предотвращает стихийные бедствия и внутренние смуты. Издавна Бато Каннон почитают и как заступницу земледельцев, а также тех, кто в пути. Сейчас она пользуется большой популярностью у любителей скачек.

Скульптурное изображение будды будущего, бодхисаттвы Мироку впервые появилось в Японии в 584 г., вскоре после принятия буддизма. Как спаситель человеческого рода он вначале почитался наравне с Шакьямуни и считался его преемником. С ним связано ожидание крушения мира. Поэтому японские буддисты надеются на перерождение, когда Мироку сойдет на землю для проповедования «правильного Закона», чему и учили странствующие монахи. С его приходом наступят

прекрасные времена, откроется путь к нирване. Милосердное божество Мироку воспринималось подобным солнцу и изображалось золотым (храм Дзёракудзи). Сияет все: его фигура, украшения, корона, почти закрывающая прическу в виде высокого пучка (*кокэй*), мандорла, декорированная цветочным узором *каракуса*, лотосовая чаша, пьедестал. В ладонях рук, сложенных в мудру *дзэнна харамitsu*, миниатюрная пагода *горинто*, символизирующая стойкость Учения. Бодхисаттва находится в состоянии просветленности, о чем говорят полуприкрытые, потупленные глаза и едва заметная тихая улыбка. Лик Мироку выражает особую одухотворенную красоту, мечтательность и готовность помочь людям. Он в ожидании спуститься на землю и предстать совершеннейшим, чтобы избавить мир от страданий¹⁵. Сидящая фигура Мироку создана по канонам японской красоты и олицетворяет идеал гармонии – основополагающий принцип дальневосточного искусства. Данный иконографический вариант в деталях не похож на классический тип, у которого левая нога опущена в позе *ханка фулисэгэ*. Местное изображение Мироку отличается и от китайского, в иконографии которого бодхисаттва предстает в виде благодушного лысого толстяка, свободно расположившегося на троне и одаривающего молящихся радостной улыбкой.

Каноническое изображение светлого царя Фудо мёо, борющегося с неведением и злом, представляет собой динамичную, грозную фигуру. В руках у «устрашающего» божества меч и веревка, губа закушена в гневе. По степени открытости глаз он относится к типу Тэнтиган но Фудо мёо: левый глаз открыт, правый наполовину закрыт. Завивающиеся волосы убраны в классическую для этого божества прическу *макигами* со спускающейся на левое плечо косичкой *бэмпацу*. С основной святыней храма Сёрюдзи Намикири Фудо мёо (Светлый государь Фудо, Разрезающий волны) связана легенда: когда судно, на котором Кукай плыл из Китая, попало в шторм, явился Фудо мёо, и все, находившиеся там, чудесным образом были спасены. Стоящая фигура Фудо мёо экспрессивна и даже зловеща. Темную скульптуру контрастно украшают шесть золотых браслетов – на ногах, руках, и предплечьях. Традиционно в правой руке у него меч, в левой силки для спасения человеческого рода. Никакое земное зло не вызывает у Фудо мёо страха, которому он противостоит с непоколебимой силой. Божество возвышается на постаменте, напоминающем скалы *сиссицудза*, в окружении расположенных справа и слева посланцев-спутников Конгара и Сэятака.

Известный индо-китайский персонаж Манджушри обрел почитателей и в Японии. Согласно преданию, императору Сёму (724–749) в сновидении явился бодхисаттва Мондзю (Манджушри). Поскольку обителью Мондзю была гора Годайсан (Утайшань) в Китае, император велел праведнику Гёки (668–749) найти подобную гору в Японии и за-

¹⁴ «Открытие» святыни *кайтё* может происходить раз в 60 лет (60-летний цикл), каждые 48 лет (в основном статуя Амида) – количество обетов Амида, каждые 33 года – число иппосей Каннон, раз в 17 лет (приблизительно половина от 33) и пр.

¹⁵ Н. А. Виноградова. Скульптура Японии. М., 1981, с. 77–78.

ложить там храм. Это случилось в 724 г. Гёки вырезал для нового храма Тикуриндзи статую Мондзю. В Главном зале храма Мондзю, вознесенный на золотой львиный пьедестал¹⁶, запечатлен в позе созерцания, олицетворяет мысль и знания. Он в состоянии готовности всех обратиться в свою веру. Меч в его правой руке рассекает мрак неведения и отсекает заблуждения, а лотос в левой символизирует чистоту и стойкость (по канону в левой руке *кёкан* – свиток «Сутры Праджня-парамиты»). Мондзю освобождает от неверия и одаривает истинными знаниями. Из учеников Будды только у Мондзю есть меч. Среди японцев он почитается как божество мудрости – *тиэ но ками*. В народе в ходу поговорка «саннин ёрэба Мондзю но тиэ» («у Мондзю мудрости на троих»). Голову венчает золотая ажурная корона с ниспадающими лентами. В алтарной композиции Мондзю изображается вместе с Шакьямуни и бодхисаттвой Фугэн. Это классическая триада Сяка сандзон (Триада Шакьямуни) – единственная основная святыня на паломническом пути по Сикоку.

Только в храме Китидзёдзи почитается небесный царь (один из четырех – *ситэнно* (санскр. локапалы) и двенадцати – *дзюнитэн*), хранитель севера, Бисямонтэн (Вайшравана). Он же, по поверьям, пришедшим из Индии, мог озолотить того, кто ему поклоняется, раздает богатства из ступы *хото*, которую держит в левой руке. Бисямонтэн провозглашается как защитник святых мест, где проповедовал Будда. В отличие от будд всегда изображается с закрытым ртом, так как его дыхание несет «разрушение», восседает на троне в позе *ханка* – левая нога опущена, но правая не закинута на колено, а лежит на пьедестале, в воинских доспехах, в правой руке палица конгобо¹⁷. Бисямонтэн попирает двух демонов – Нирамба и Бирамба. Вместо классического для буддийских статуй орела – колесо Закона. Обычно Бисямонтэн сверкает золотом, поскольку считается, что его тело излучает свет «тысячи солнц». Скульптура Бисямонтэн ярко раскрашена.

В нишах храмовых ворот, как правило, устанавливают скульптуры стражей Нио (санскр. дварапала), или Конго Рикиси (держашие ваджру), ярых охранителей буддийской веры¹⁸. Левый с открытым ртом, олицетворяющий первую букву санскритского алфавита «а», ориентирован на запад – Миссяку Конго (Гухяпада Ваджра), правый с сомкнутыми устами, представляющий последнюю букву «ум», направлен на восток. Это Нараэн Конго (Нараяна Ваджра). Индийские по происхождению они прижились на японской почве, став неотъемлемой частью

буддийской храмовой архитектуры. Изображенные в остро динамичных и даже устрашающих позах стражи врат напоминают brutальных персонажей мифологических времен. На их оголенных торсах может быть нагрудное украшение; низ задрапирован юбкой с развевающимися подолом. Лицом они свирепы, что резко отличает Нио от медитирующих божеств, молитвенно общаясь с которыми, верующие обретают покой и умиротворение. Сейчас Нио встречают паломников перед входом в «священную землю» буддизма, а изначально помещались непосредственно в самих храмах. На паломническом пути по Сикоку особенное впечатление производят стражи врат храмов Рёдзэндзи, Тайрюдзи и Исидэдзи.

В храмах острова Сикоку, находившегося в удалении от центров культурной жизни Японии (Нара, Киото, Камакура), за редким исключением, не представлены высокие образцы скульптурной пластики. Созданные в разные эпохи они не отличаются стилистическим единством. Тем не менее, несмотря на свое «провинциальное» происхождение эти скульптуры достойны изучения и обозрения. Некоторые из них связаны с именем Кукай, великого сына Японии, оставившего свой след в различных областях национальной культуры и формировании буддийского мировоззрения японцев. Разнообразие персонажей буддийского пантеона в храмах Сикоку отражало многоплановость взглядов японцев на роль божеств в их жизни, гармоническом строении окружающего мира. Воссозданный в храме образ Вселенной вызывал трепет перед ее необъятностью и красотой, оказывал эмоциональное воздействие. Наделенные состраданием и мудростью, буддийские божества помогали верующему выйти из круга иллюзий, преодолеть заблуждения и приближали к правде буддизма. Спокойным, уравновешенным, сосредоточенным на внутреннем мире изображениям будд противопоставлены выразительные, врывающиеся в пространство храма динамичные фигуры светлых богов, бодхисаттв, а также других рьяных охранителей Учения. От их эмоциональных фигур исходит заряд энергии. Дисгармония форм и поз не создает негативного ощущения, наоборот завораживает. Чрезмерность, порой переходящая в гротеск, сегодня трогает современного жителя высокотехнологичной страны, поражает откровенным проникновением в образ и свидетельствует о мастерстве скульпторов, творчески воспринявших буддийский канон, вобравший универсальные закономерности континентального искусства, обогатив его локальными художественными признаками.

¹⁶ Украшение монастыря на горе Утай и культовый объект – статуя Манджушри верхом на льве, которая отливалась шесть раз и разваливалась. В седьмой раз после просьб ваятеля Манджушри возник на золотом льве, и скульптура удалась.

¹⁷ Бисямонтэн часто изображается в позе «танца», при которой правая нога согнута в колене и высоко приподнята.

¹⁸ Изначально был один бог-охранитель Будды Шакьямуни по имени Сюконгодзин, который в соответствии с центрально-азиатской традицией изображался в военных доспехах.